

людямъ (безъ различія пола), сдѣлавшимъ самостоятельныя фیزیологическія работы. Извѣстно, что Льюисъ самъ занимался фیزیологіей, и что его книга «Физиологія обыденной жизни» имѣла въ свое время большой успѣхъ. Правила оказались превосходно составленными и нашли подражателей, что доставило ихъ автору большое удовольствіе.

Дж. Эліотъ въ это время не только не принимала никого, кромѣ ближайшихъ друзей, но и избѣгала переписки. Г-жа Фильисъ получила отвѣтъ лишь на свое второе письмо, и то не скоро, вопреки привычкѣ Дж. Эліота. Въ этомъ отвѣтѣ, написанномъ неровнымъ и весьма измѣненнымъ почеркомъ, есть одно мѣсто, которое стоитъ привести. «Ваше письмо нашло въ моемъ сердцѣ отрадный откликъ, особенно его заключительныя строки, гдѣ вы говорите, что смерть не худшее изъ золь... Да, счастливы, въ относительномъ значеніи этого слова, въ нашей юдоли, тѣ, которые видятъ любимаго человѣка умирающимъ съ чистой совѣстью и могутъ сохранить о немъ память, ничѣмъ не запятанную и не омраченную». Отрадно еще разъ убѣдиться, что такое утѣшеніе выпало на долю этой любящей женщины, и что не личныя разочарованія открыли ей тайники отчаянія Ромоль и Доротей. Общая симпатія и уваженіе къ Льюису постепенно нарастали съ годами, и его подругѣ было утѣшительно видѣть, что многіе сохраняли о немъ самое теплое воспоминаніе.

Въ 1880 г. Дж. Эліотъ снова стала показываться прежнимъ знакомымъ, а въ маѣ того же года уѣхала на континентъ, обвинявшись съ м-ромъ Кроссомъ—весьма симпатичнымъ, но сравнительно молодымъ человѣкомъ, принадлежавшимъ къ числу самыхъ близкихъ пріятелей Льюисовъ. Друзья, знакомые и публика едва вѣрили своимъ ушамъ и глазамъ, слыша и читая эту новость. Друзья писательницы не распространяются объ этомъ событіи въ своихъ воспоминаніяхъ, а ея біографъ замѣчаетъ только, что бракъ съ м-ромъ Кроссомъ обезпечивалъ преданную заботливость искренняго и давнишняго друга и счастливую семейную обстановку женщинѣ, очевидно неспособной жить безъ теплыхъ лучей взаимной привязанности и симпатіи. Никакихъ другихъ данныхъ для комментаріевъ не существуетъ, но личность Дж. Эліота служить достаточнымъ ручательствомъ отсутствія всякихъ недѣльныхъ мотивовъ.

Въ началѣ декабря, Дж. Эліотъ вернулась въ Лондонъ и поселилась въ домѣ м-ра Кросса въ Чельси. Зима 80-го года была необыкновенно сурова, и Дж. Эліотъ, вообще недомогавшая послѣ тяжелой болѣзни, перенесенной прошлой зимой, и еще